

УДК 378.6.016'271.2:811.111

Цулая Олег Лаврентьевич, канд. социол. наук, доц.,
МАДИ, Россия, 125319, Москва, Ленинградский пр., 64, olegtsulaya@mail.ru
Абраков Сергей Леонидович, ст. преподаватель,
МАДИ, Россия, 125319, Москва, Ленинградский пр., 64, kafedra101@mail.ru

АНГЛИЦИЗМЫ – ЭЛЕМЕНТЫ ЯЗЫКОВОЙ КОММУНИКАЦИИ РОССИЙСКИХ СТУДЕНТОВ ТЕХНИЧЕСКИХ ВУЗОВ

Аннотация. Степень распространенности английских заимствований является одним из динамических показателей уровня социализации российских студентов в условиях социально-экономических трансформаций. Это – показатель реакции студентов на «культурную травму» под влиянием как деструктивных, так и конструктивных изменений. Мы наблюдаем, что особенности языковой культуры студенческой молодежи способны оказывать формирующее воздействие на ценностные ориентации молодежи, содержание и форму общения, интенциональность которого может часто иметь противоречивый (амбивалентный) характер.

Ключевые слова: диверсификация, заимствования, коммуникация, трансформация, рыночные отношения, референт, идентичность, проникновение, укоренение, закрепление, социокод, семантика, интерференция, дифференциация.

Tsulaya Oleg L., Ph. D., associate professor,
MADI, 64, Leningradsky Prosp., Moscow, 125319, Russia, olegtsulaya@mail.ru
Abrakov Sergey L., senior lecturer,
MADI, 64, Leningradsky Prosp., Moscow, 125319, Russia, kafedra101@mail.ru

ANGLICISMS – THE ELEMENTS OF LANGUAGE COMMUNICATION OF THE RUSSIAN STUDENTS OF TECHNICAL UNIVERSITIES

Abstract. The degree of prevalence of the English borrowings is an indicator of adaptation of the Russian students to the new social and economic transformations. This is an indicator of students' reaction to the “cultural trauma” caused both by destructive and constructive changes. We can see that the peculiarities of the language culture of students are able to exert a creative influence on the virtues of the young people, the content and form of communication and the intentionality of which often have a contradictory character.

Key words: diversification, borrowings, communication, transformation, market relations, reviewer, identity, penetrating, rooting, strengthening, sociocode, semantics, interference, differentiation.

Отчет о результатах анкетирования студентов дневной формы обучения МАДИ, проведенного в формате социолингвистического опроса, подготовлен в соответствии с выдвинутыми задачами учебно-методологических программ изучения качества образовательного процесса, осуществляемыми кафедрой иностранных языков под руководством зав. кафедрой, д-ром пед. наук Поляковой Т.Ю.

Известно, что к основным тенденциям современного высшего образования относят: усиление взаимосвязи высшей школы с миром труда, образование в течение всей жизни, диверсификацию и демократизацию высшего образования, фундаментализацию, интернационализацию, гуманизацию и гуманитаризацию высшего образования, личностно-ориентированное обучение, индивидуализацию обучения и труда студента, компьютеризацию образования.

Таким образом, под профессиональными иноязычными коммуникативными потребностями понимаются потребности инженера, выпускника МАДИ, в иноязычной речевой деятельности, удовлетворение которых, прежде всего, связано с решением профессиональных (инженерных, переводческих, образовательных) задач.

Но при этом, «с одной стороны, анализ современного состояния подготовки по иностранному языку в инженерных вузах России показывает, что в инженерном образовании наблюдается *противоречие* между диверсификацией потребностей инженеров в использовании иностранного языка в профессиональной деятельности и потребностями обучающихся в изучении иностранного языка. С другой же, унифицированностью иноязычной подготовки».

Поэтому задачей социолингвистического анкетирования, проведенного с 10.04.2017 по 10.05.2017 по произвольному выбору 150 респондентов МАДИ, была необходимость выявить как культурную составляющую состояния русского языка студентов, так и знание языка,

а также степень распространенности англицизмов на следующих факультетах университета: «Логистика», «Управление», «Дорожное строительство», «Организация движения», «Конструкторско-механический», «Автомобильно-транспортный» и «Автомобильный сервис».

Приступая к отчету о результатах анкетирования, прежде всего, хотелось бы напомнить, что сам термин *sociolinguistics* был впервые введен в научное употребление в 1952 г. американским социолингвистом Х. Карри, который обозначал органичное соединение социологических и лингвистических категорий исследования. Поэтому целью нашего анкетирования было проверить уровень знания студентами не только старого списка англицизмов, состоящего из 30 терминов 2006–2007 гг., но и ожидаемое увеличение списка за счет новых терминов-англицизмов 2017 г.

Анкетирование показало, что мы выбрали правильный путь исследования; оно подтвердило важность именно социолингвистического фактора при изучении иностранных языков, поскольку появилась возможность рассмотреть тенденцию развития русского языка студентов МАДИ в условиях господствующей роли медиасфер США, а также других государств. В этой связи нам следовало получить результаты не только социологического анкетирования студентов. Исходя из этой данности, мы попытались выявить общие причины и закономерности возникновения, укоренения, распространения, закрепления и использования англицизмов в русском языке студентов МАДИ.

Ниже представлен список англицизмов 2006–2007 гг.

Английские слова	Да, знаю	Нет, не знаю	Затрудняюсь ответить
	А	В	С
01 Аська – ICQ			
02 Воркать – to work			
03 Геймиться – a game			

Английские слова	Да, знаю	Нет, не знаю	Затрудняюсь ответить
	А	В	С
04 Даблиться – WC			
05 Денсить – to dance			
06 Драйвера – to drive			
07 Драгзы – the drugs			
08 Дринкать – to drink			
09 Комп. – a computer			
10 Кульно – cool			
11 Лузер – to loose			
12 Митингнуться – to meet			
13 Панковать – Punk			
14 Пиплы – the people			
15 По e-mail-y			
16 По fax-y			
17 PR-ПП-щик			
18 Рингать – to ring			
19 Рэповать – RAP			
20 Сидюшник – CD			
21 Синговать – to sing			
22 Скины – the Skins			
23 Спикать – to speak			
24 SMS-ить			
25 Таймсы – the time			
26 Траузера – the trousers			
27 Хайры – the hair			
28 Хардюшник – the hardware			
29 Чатиться – to chat			
30 Юзеры – the users			

А теперь предлагаем для сравнения список уже новых 22-х терминов-англицизмов, выявленных в ходе анкетирования в 2017 г., ранее не употреблявшихся в речи студентов МАДИ. Они, так же как и слова из старого списка, представляют различную этимологию, назначение и использование и обозначают:

– **профессиональные термины:** твитить – to twitt; гуглить – to google; постить – to post; конектить, соединять – to connect; скринить – to screen; юзить, использовать – to use; форсить, заставлять – to force; чекиться, проверять – to check in;

– **слова межличностного диалога:** тверкать, вертеть «пятой точкой» – to twerk; кэмпить, быть вместе, оставаться на ночлег – to camp; фиксить, ремонтировать – to fix; миксить, размешивать – to mix; бёздик, бёздить, отмечать день рождения – a birthday party;

– **социальные оценочные категории:** траблить, приводить к проблемам – to trouble; лайкать, нравится – to like; фаниться, веселиться – to fun; хейтить, ненавидеть – to hate; юзить, использовать – to use;

– **рекреационные функции молодежи:** таймить, обозначать время – to time; хайпить, обманывать, вымогать, ширнуться – to hipe; мансовать, уворачиваться – to manse; гоу, идти, двигаться – to go.

Итак, во-первых, наблюдаем общую динамику увеличения количества новых англицизмов в языке студентов МАДИ. Результаты анкетирования подтвердили гипотезу, что англицизмы являются выражением уровня социализации студентов, так как в языковой культуре молодежи обнаруживаются явления, свидетельствующие об отказе от прежних социокультурных ценностей, а впоследствии даже и корректировка их поведенческих моделей, как позитивной, так и негативной направленности.

В этом аспекте поведенческих моделей отмечаем значительные изменения типов поведения студентов МАДИ, так как наряду с известными конформистскими и инновационными типами поведения молодежи серьезное развитие получают новые. Это – **ритуализированный** (отказ от традиционных целей и ценностей молодежи и выдвижение новых), **изоляционистский** (эскапизм – неприятие прежних социальных целей и средств) и **мятежнический** (противостояние старым и утверждение новых идеалов и норм поведения молодежи).

Кроме этого, социолингвистическое анкетирование показало, что студенты дневной формы обучения МАДИ острее всех остальных чувствуют различные социально-экономические трансформации РФ, для которых английский язык раздвинул границы мира новых ощущений, т.е. у них появились новые навыки и ассоциации, связанные с восприятием определенных словесных структур. Они соприкасаются с ними в повседневной жизни и при этом самостоятельно формируют новые ценностные ориентации вопреки тому, что интенциональность, содержание и форма англицизмов может очень часто иметь противоречивый (амбивалентный) характер. Это, по-нашему мнению, показатель реакции студентов на «культурную травму», причем под влиянием как деструктивных, так и конструктивных изменений всего российского общества.

В этой связи считаем, что отношение к иностранному языку, а также разные ассоциации, связанные с распространением английских заимствований, по итогам анкетирования адекватно отразили психологию жизни наших студентов и подтвердили корреляцию социальных признаков с их языковыми предпочтениями. Так, лингвистические заимствования используются студентами в речи **часто** – 40%, **всегда** – около 20%, **редко** – 35% и **никогда** – от 3% до 10%.

Студенты МАДИ в своих ответах на вопросы анкеты в 2017 г. написали, что надо владеть различными языками, что составило почти 65% ответивших; обязательно знать язык на профессиональном уровне – 53%, беречь национальные традиции – 42%. Но вместе с тем они убеждены, что за чистоту родного языка надо бороться не только им, а всем россиянам, начиная с самого высокого уровня – чиновникам разных министерств и ведомств РФ. Ответ – принимать действенные меры по сохранению богатств великого русского языка, поскольку английские заимствования являются показателем снижения уровня культуры

россиян – дали 45% респондентов. И, наконец, оставшаяся часть студентов ответила, что основная причина кроется в иностранных заимствованиях из других языков – 35%.

Но в тоже время с сожалением приходится констатировать, что только малая часть студентов МАДИ выразили главную мысль, поставленную перед анкетированием: беречь национальные традиции, бороться и приумножать чистоту родного русского языка, изучать историю своей страны, добиваться целостного, совокупного понимания своей культуры. Поскольку, со слов студентов, отсутствие чтения русской художественной литературы приводит к серьезным проблемам общей культуры молодежи современной РФ.

Таким образом, авторы считают, что ценностные ориентации, с одной стороны, и английский язык, с другой, были выведены студентами МАДИ на равнозначный уровень, когда ценностное сознание стало *содержанием*, а язык – *формой* его существования. Так, другие, не менее значимые ценностные ориентации и предпочтения студентов МАДИ, представлены в анкетировании по принципу их количественного уменьшения – это здоровье, семья, материальное благополучие – 65%; ум, доброта, хорошая работа, юмор и уверенность в себе – почти 38%; коммуникабельность, порядочность и самостоятельность – по 32%.

По результатам анкетирования отмечено также, что студенты подчеркивают значимость заимствований из английского языка в очень высокой степени, но выделяя при этом слова различной этиологии, предпринимают самостоятельные попытки определения взаимосвязей и степень значимости англицизмов в современном российском обществе и в русском языке, в частности. Эту новую особенность распространения англицизмов-американизмов, профессионализмов, диалектизмов, арго и т.д. мы рассматриваем с точки зрения формирования и развития молодежной языковой культуры студентов МАДИ.

Также отмечаем, что все языковые образования при билингвизме и диглоссии в стране принимающего языка происходят следующим образом: англицизмы, изначально наделены определенными функциями, а обучающиеся стараются использовать каждую из них, причем в разных коммуникативных целях и индивидуальных ситуациях общения. Следовательно, на практике происходит выбор языкового образования самим студентом. Впоследствии этот процесс использования различных форм коммуникации называли как «речевое поведение». В этой связи считаем, что следующей задачей в области изучения аспектов социалингвистики могло бы стать исследование отражения в языке не только различных социальных явлений и процессов, но и изучение роли языка в среде социальных факторов. По-нашему мнению, именно такие процессы обуславливают функционирование общества, так как довольно часто можно наблюдать, как динамика изменений внутренней и внешней среды образовательных систем приводит к обновлению ценностей и целей, формированию новых качеств системы образования, которые превращаются в социальную регуляцию процессов взаимовлияния и взаимообусловленности.

Анкетирование также показало, что социалингвистическая и ценностная динамика молодежи отличается от соответствующей общей динамики всего российского общества темпами, структурными и качественными аспектами изменений. Так, вне зависимости от возраста, пола, вероисповедания, рода занятий, уровня образования, знания иностранных языков и учебного статуса студенты реагируют на трансформации общества абсолютно по-разному.

Поэтому приходится учитывать новый языковой аспект глобализации на современном этапе развития русского языка. При этом, разумеется, до всемирного «одноязычия» на основе английского языка далеко, но приобретение английским языком мирового статуса нельзя

рассматривать однозначно. Кроме этого, несмотря на очевидную положительную сторону сформировавшегося процесса, повсеместное распространение английского языка вызывает естественную человеческую потребность во взаимном понимании «в мировом масштабе» и приводит к распространению английского как «второго родного языка».

То есть, наблюдая разрушение естественной человеческой потребности в собственной идентичности, мы видим существование негативного влияния процесса на наше стремление пользоваться только своим родным языком, осваиваемым с детства. В том случае, когда приходится изучать чужой язык, мы видим, что не все одинаково успешно способны к сознательному изучению языков, поскольку эта способность не коррелирует с другими человеческими способностями.

Однако, когда изучение иностранного языка диктуется различными обстоятельствами жизненного уклада, то к существующей проблеме добавляются, к сожалению, еще два аспекта. Во-первых, английский язык является родным для людей, которые в новых условиях мировой глобализации окажутся в выгодном положении, т.к. им не надо будет дополнительно изучать какой-либо другой язык (недаром же из всех развитых стран мира другими иностранными языками меньше всего интересуются в США). Во-вторых, английский язык не может не ассоциироваться с политикой США и навязываемой системой ценностей, которые вызывают у миллионов людей отрицательную реакцию.

Как следствие, перспективы внедрения такой системы давно вызывают споры в российском обществе. Одни россияне считают, что господству США нет каких-либо внешних препятствий, а это значит, что английский язык со временем станет «вторым родным языком» (а затем, возможно, и первым) если не для всего человечества, то для его наиболее культурной и социально активной части. Другие же ставят

реальность подобных перспектив под большое сомнение. А насколько правы первые или вторые – покажет будущее. Хотя, справедливости ради, следует напомнить, что еще во времена холодной войны (после ВОВ) депутату французского парламента Тулону удалось убедить и парламент, и всех французов в том, что им не следует распространять, внедрять и использовать англицизмы, так как их французский намного богаче и выразительнее английского языка. Этот пример замены англицизмов на свои национальные эквиваленты был подхвачен и вполне успешно развивается в Израиле, Венгрии и Японии. Может быть, наступило время и для россиян побороться за чистоту своего родного языка?

Или же оставить все как есть?

Этот вопрос возник потому, что сегодняшние реалии развития культуры русского языка позволили выявить переход от моностилистической культуры к полистилистической, который выражает вполне сформировавшуюся направленность и новый характер изменений ценностных ориентаций российского студенчества. Это значит, что наша молодежь, как социальный слой со своими ценностными ориентациями и социокультурной динамикой, представляет собой такой объект, исследование которого должно стать комплексным. Исходя из этого считаем, что только соединение различных методологических перспектив позволит нам добиться получения полной картины происходящего в языке молодежи и понять, как этот процесс влияет, в том числе и на конструирование новой социальной реальности [2].

Результаты анкетирования также показали, что студенты МАДИ стремятся минимизировать риск общественной среды, в которой находятся, т.е. ориентируются на фундаментальные ценности, а не на сиюминутные факторы. В конечном итоге, совершая какие-либо действия, они стремятся не столько полностью избежать риска, сколько оптимизировать его в зависимости от конкретных ситуаций.

Отмечаем, что идентификация наших студентов как социальной группы является определенным социально-психологическим состоянием, которое отличается от простого приписывания к социальной категории и воплощается в объединении ценностей этой общности. Ценности здесь выступают в качестве культурного кода и индикатора, позволяющего судить о том, насколько успешно протекает процесс культурной идентификации группы: происходит ли укрепление или разрушение группового самосознания студентов, сохраняют ли они себя в качестве носителя уникального, только ей присущего типа культуры (субкультуры), или же они постепенно утрачивают свою целостность. Именно этими причинами групповой самоорганизации можно объяснить стремление молодежи противостоять любым формам организованной лексической эскалации и попытаться укреплять семейные и родственные связи, осознанно участвовать в неформальных объединениях, молодежных движениях и различного рода «тусовках».

Кроме того, анализ качества содержания образования указывает на то, что гуманизация и гуманитаризация образования связаны с преодолением «культурного шока», понимаемого как совокупность проблем идентификации, социальной интеграции и «шока» от «модернизации» и реформирования общества. Изучение же иностранных языков, равно как и анализ используемых в молодежной среде заимствований, напрямую связаны с этими процессами [3].

Подводя итог, отмечаем, что, безусловно, одним из основных факторов обострения потенциального конфликта в среде студентов являются серьезные несоответствия в системе рыночных отношений РФ. По этой причине недовольство студентов связано с большой проблемой трудоустройства и адаптации в профессиональной деятельности, к условиям дестабилизированного рынка труда и крайне заниженного

статуса выпускников, так как реализация статусных позиций молодежи сопряжена с множеством рисков [4].

Но вместе с тем считаем, что система образования РФ имеет целый ряд неоспоримых достоинств. Доказательством этого является успешная работа за рубежом многих выпускников отечественных вузов, связанная с ежегодными командировками, стажировками, практикой и обменом студентами и выпускниками МАДИ. Считаем, что многолетние творческие лингвистические наработки студентов МАДИ на уровне Европейского качества – их практическое подтверждение, надежность, опыт и профессионализм не следует терять ни при каких социально-экономических трансформациях общества.

Исходя из всего вышеизложенного, считаем, что необходимо закреплять и распространять приобретенные навыки иностранного языка и направлять их не только на преодоление кризиса всей российской системы образования, а на то, чтобы снять напряженность перехода российской молодежи к жизни в инклюзивном обществе или «обществе участия» (по Г. Крозье).

Список литературы

1. Полякова, Т. Ю. Диверсификация непрерывной профессиональной подготовки по иностранному языку в инженерном образовании: монография / Т.Ю. Полякова. – М.: МАДИ, 2010. – С. 316–321.
2. Вайнрайх, У. Эмпирические основания теории языковых изменений / У. Вайнрайх, У. Лабов, М. Херцог. – Б.м., 1968. – С. 32–36.
3. Зубок, Ю.А. Проблема риска в социологии молодежи / Ю.А. Зубок. – М., 2003. – С. 31–36.
4. Зубок, Ю.А. Социальная интеграция молодежи в условиях нестабильного общества / Ю.А. Зубок. – М., 2005. – С. 19–20.

References

1. Polyakova T.Yu. *Diversifikacija nepreryvnoj professional'noj podgotovki po inostrannomu jazyku v inzhenernom obrazovanii* (Diversification of continuous professional training in a foreign language in engineering education monograph), Moscow, MADI, 2010, pp. 316–321.
2. Weinreich U. *Jempiricheskie osnovanija teorii jazykovyh izmenenij* (Empirical foundations of a theory of the linguistic change), 1968, pp. 32–36).
3. Zubok Y.A. *Problema riska v sociologii molodezhi* (The problem of risk in the sociology of youth), Moscow, 2003, pp. 31–36.
4. Zubok Y.A. *Social'naja integracija molodezhi v uslovijah nestabil'nogo obshhestva* (Social integration of youth in an unstable society), Moscow, 2005, pp. 19–20.